

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 94(100)"1939/45"

DOI 10.55186/27131424_2023_5_10_3

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ОККУПАЦИОННОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
FORMATION AND ACTIVITY OF THE OCCUPATION AUTHORITIES ON
THE TERRITORY OF THE TULA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR

Матвеев Павел Иванович, магистрант 2-го года обучения, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», 300026, Россия, г. Тула, проспект Ленина, 125, тел. (4872) 65-78-07, mp.1945@yandex.ru

Matveev Pavel Ivanovich, Master's student of the 2nd year of study, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 300026, Russia, Tula, Lenin Avenue, 125), tel. (4872) 65-78-07, mp.1945@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс создания и функционирования органов оккупационной власти на территории Тульской области в годы Великой Отечественной войны. Выделены локальные особенности деятельности органов оккупационной власти. Приведены сведения о кадровом составе

оккупационных административных учреждений. Тульская область была оккупирована гитлеровской Германией в ходе осеннего наступления 1941 года.

Annotation.

The article examines the process of creation and functioning of the occupation authorities on the territory of the Tula region during the Great Patriotic War. The local features of the activity of the occupation authorities are highlighted. The information about the personnel of the occupation administrative institutions is given. The Tula region was occupied by Nazi Germany during the autumn offensive of 1941.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, районные управы, коллаборационизм.

Keywords: The Great Patriotic War, occupation, district councils, collaboration.

В последние годы интерес к изучению жизни гражданского населения на оккупированной гитлеровскими войсками территории СССР со стороны органов государственной власти и общественных объединений способствовал появлению ряда исследовательских работ, посвященных данной проблематике. Они затрагивают преимущественно вопросы карательных акций нацистских преступников, преступлений против человечности. Однако не так много работ, характеризующих деятельность и функционирования органов оккупационной власти. Пожалуй, единственной работой, характеризующей органы оккупационных администраций в районах Тульской области, является вступительная статья Е.В. Симоновой, В.А. Антоновой к сборнику документов из серии «Без срока давности» [4, с. 33-42].

Документы, связанные с деятельностью органов оккупационной власти, практически не сохранились, большая часть из них была целенаправленно уничтожена в ходе стремительного отступления армии вермахта с оккупированной территории Тульской области. Источниками для изучения данной проблемы в первую очередь выступает делопроизводственная

документация – акты комиссий сельских советов о зверствах и разрушениях, протоколы допросов коллаборационистов и жертв нацистских преступлений, а также воспоминания очевидцев событий, материалы периодических изданий. Все они были опубликованы в сборнике «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тульская область» [1].

Целью данной работы является характеристика органов нацистской администрации на оккупированной территории Тульской области. Задачи, поставленные в работе: описание структуры и деятельности органов управления оккупированными территориями Тульской области, выявления локальных особенностей в функционировании органов оккупационной власти. Объект исследования – нацистский оккупационный режим, предмет – деятельность органов оккупационной власти.

Тульская область была оккупирована гитлеровской Германией в ходе осеннего наступления 1941 года, с 10 октября по 8 декабря в зоне оккупации оказалось свыше 3 300 населенных пунктов региона, 36 и 39 районов края были полностью или частично заняты врагом [2, с. 11]. На захваченной территории оккупанты планировали установить «новый порядок», но их планам так и не суждено было сбыться.

Нацисты не смогли установить на занятой территории Тульской области оккупационный режим в форме определенной системы и так называемый «новый порядок». Захватчики находились в регионе всего несколько месяцев, поэтому не успели создать серьезный, отлаженный механизм организации оккупационной власти. В области не была образована губернская управа, не везде были созданы районные управы, нет сведений о деятельности нацистских органов печати, нет фактов, подтверждающих введение единой системы налогообложения.

Захваченную территорию фашисты отнесли к прифронтовой зоне. Управление оккупационными районами осуществлялось Вооруженными

силами нацистской Германии. В населенных пунктах региона хозяйничали солдаты 2-ой танковой армия Г. Гудериана, а также военнослужащие 2 полевой армии под командованием генерала Х-Г. Фельбера в составе 13 и 43 армейских корпусов [3, с. 39-40].

Занятая врагом территория контролировалась немецкой комендатурой, единой гражданской администрации создано не было. Руководство комендатурами осуществлялось непосредственно командующими войсками. В задачи комендантов входили – поиск пособников, охрана военных объектов, несение патрульной и караульной службы, осуществление карательных акций против партизан, военнопленных и несогласных с фашистами мирных граждан с целью устрашения и запугивания мирного населения, проживающего на оккупированной территории [1, с. 435-440].

В ряде районных центров Тульской области военными комендантами были образованы городские управы численностью до 32 человек, в аппарат управления которых входили: бургомистр (глава города), помощники городского главы, отраслевые сотрудники (заведующие хозяйством, земельным делом, торговым отделом, шахтами, образованием), полицейские, а также старосты в селах и деревнях. Их назначали из числа граждан «враждебно настроенных к советской власти» (бывшие заключенные исправительно-трудовых лагерей, офицеры царской армии, раскулаченные крестьяне) [1, с. 470-471]. Все должностные лица, задействованные в управлении оккупированной территорией, официально находились на службе Третьего рейха, в подтверждение этого им выдавались специальные удостоверения на русском и немецком языках, дающие право беспрепятственного передвижения по территории, находившейся в немецко-фашистской оккупации [1, с. 473-474]. Сотрудники городских управ носили отличительные белые нарукавные повязки с надписью «Stadtrat» (нем. городской совет) или нацистской свастикой. За свою работу они получали фиксированную заработанную плату в советских рублях или немецких марках [1, с. 448-449].

Бургомистры оказывали содействие армии вермахта, вели учет продовольственных запасов и имущества советских граждан, снабжали нацистскую армию продуктами питания, бытовыми вещами и гужевым транспортом, для этого регулярно организовывали сборы с местного населения [1, с. 435-440]. Под руководством бургомистров была восстановлена работа части промышленных предприятий, продукция которых шла на снабжение нацистской армии [1, с. 473-474]. Помимо хозяйственных вопросов городские главы координировали выполнение политических поручений немецкой комендатуры – курировали вопросы переписи мирного населения, учета членов коммунистической партии, поиска партизан и сбежавших военнопленных, судили граждан [1, с. 445]. Главы городских управ информировали граждан о приказах нацистского командования, вели антикоммунистическую пропаганду [1, с. 282]. Бургомистры были обязаны регулярно отчитываться о ситуации в городе перед немецкими комендатурами, незамедлительно сообщать о случаях нарушения дисциплины и правил, действующих на оккупированной территории. Распоряжения полученные от немецкого командования бургомистры доводили до остальных членов управы и мирных жителей.

Главы городских управ находились в тесном сотрудничестве с городскими, сельскими и деревенскими старостами. Их назначали из числа антикоммунистически настроенных местных жителей. В ряде поселений старост не было, нацисты находились в них несколько дней, поэтому не смогли создать аппарат управления территорией [1, с. 299-307]. Старосты оказывали содействие в преступлениях против мирных граждан, с пристрастием допрашивали их, информировали военное руководство и карательные отряды о всех случаях неповиновения, участвовали в казнях и пытках [1, с. 206-207]. Староста городской управы г. Лихвин по приказу немецкого коменданта нашел полицейских, которые повесили гражданина, подозреваемого в работе на партизанские отряды [1, с. 248-249]. При содействии старосты д. Рождествено 2 Плавского района несколько жителей деревни были обвинены в помощи партизанам и расстреляны [1, с. 206-207]. Старосты должны были обеспечить

на каждые 10-15 домов полицию из коллаборационистов. Для этого они проводили вербовку граждан, пособниками нацистов становились молодые люди и лица, недружественно настроенные к советской власти [1, с. 299-307].

Советские граждане были обязаны информировать старост, солдат и офицеров вермахта о скрывающихся солдатах РККА и партизанах, сокрытие каралось заключением под стражу или смертной казнью. В городах и селах были расклеены приказы, грозившие казнью за саботаж и диверсии. Мирное население должно было беспрекословно выполнять распоряжение немецкой администрации, участвовать в работах по восстановлению разрушенных промышленных предприятий и транспортных сетей. В массовых общественных работах были задействованы практически все граждане СССР, находившиеся на оккупированной территории. Нацисты под угрозой силы принуждали работать детей, женщин и стариков. Беременных и больных женщин заставляли колоть дрова и носить воду [1, с. 445]. Раздетых жителей Дедиловского района и пленных красноармейцев в мороз обязали возводить мост через реку и переправить через него более 60 автомобилей и мотоциклов [1, с. 133]., мужчин Дубенского района с утра до ночи без использования транспорта заставили перевозить пушки и снаряды, после работы советских граждан до потери сознания истязали и избивали [1, с. 138]. Отказавшихся от выполнения обязательных общественных работ советских граждан строго наказывали. В Щекинском районе за отказ от участия в дорожных работах нацисты избили Я.П. Абрамова, покалечили его больного сына [1, с. 337]. Советские граждане продолжали трудиться в колхозах, нацисты обещали ликвидировать их после войны. В Плавском районе была организована натуральная оплата труда, каждому колхознику – 125 гр. зерна в день. Нередко платили продуктами, не пригодными для приготовления пищи [1, с. 138].

Нацисты не смогли установить на оккупированной территории Тульской области так называемый «новый порядок». Занятая врагом территория контролировалась немецкой комендатурой, единой гражданской администрации создано не было. В ряде районных центров были образованы

городские управы. В целом нельзя говорить о какой-либо самостоятельности в работе бургомистров и старост, вся их деятельность строго контролировалась немецкими комендатурами. Городские управы и сельские старосты должны были создавать лишь видимость «новой власти», а на самом деле были всего лишь проводниками между немецким командованием и гражданским населением Тульской области.

Литература

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тульская область: Сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Д.Н. Антонов; сост. И.А. Антонова, Ю.Ф. Смирнов, В.М. Лысак, Л. В. Бритенкова, Н.М. Кочеткова, А.В. Макаренко. — М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020. — 568 с.
2. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Борис Ковалев. – Москва: Молодая гвардия, 2011. – 618 с.
3. Кондратенко С.Ю. Первый период Тульской оборонительной операции (24 октября – 7 ноября 1941 г.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 12. – С. 39-46.
4. Симонова Е.В., Антонова И.А. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории Тульской области в годы Великой Отечественной войны // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тульская область: сборник архивных документов. – Москва: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле, 2020. С. 33-42.

Literature

1. Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against civilians in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War The Patriotic War. Tula region: Collection of documents / ed. series E.P.

- Malysheva, E.M. Tsunaeva; ed. D.N. Antonov; comp. I.A. Antonova, Yu.F. Smirnov, V.M. Lysak, L. V. Britenkova, N.M. Kochetkova, A.V. Makarenko. — М.: Foundation «Communication of Epochs»: Publishing House «Kuchkovo Pole», 2020. — 568 p.
2. Kovalev B.N. Everyday life of the population of Russia during the Nazi occupation / Boris Kovalev. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2011. – 618 p.
  3. Kondratenko S.Yu. The first period of the Tula defensive operation (October 24 – November 7, 1941) // Actual problems of humanities and natural sciences. – 2011. – No. 12. – pp. 39-46.
  4. Simonova E.V., Antonova I.A. Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the Tula region during the Great Patriotic War // Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Tula region: collection of archival documents. – Moscow: Foundation «Communication of Epochs»: Kuchkovo Pole, 2020. pp. 33-42.

© Матвеев П.И. 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №10/2023.

Для цитирования: Матвеев П.И. Формирование и деятельность органов оккупационной власти на территории Тульской области в годы Великой Отечественной войны // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №10/2023.